



# SONATAS FOR VIOLIN AND PIANO

Beethoven • Schubert • Grieg

FRITZ KREISLER, VIOLIN  
SERGEI RACHMANINOFF, PIANO





MEL CD 10 Q2089



The April 1931 issue of *Gramophone Magazine* contained an interview with **Sergei Rachmaninoff** (1873–1943) titled “The Artist and the Gramophone.” The great Russian composer and pianist expressed his attitude to then actively developing gramophone recording: “Of all our own music-making silence must some day be the end. Formerly, the artist was haunted by the knowledge that with him his music also must vanish into the unknown. Yet to-day, he can leave behind him a faithful reproduction of his art, an eloquent and imperishable testimony to his life’s achievement. On this account alone, I think that the great majority of musicians and music-lovers alike cannot hesitate to acclaim the gramophone as the most significant of modern musical inventions.”

At the same time, according to the composer’s cousin Sofia Alexandrovna Satina, Rachmaninoff’s views on gramophone recording were rather contradictory. He preferred recording to radio performances (Rachmaninoff extremely disapproved of radio because of distorted interpretation during broadcast, and “as an artist, did not think it was permissible to play on the radio until all the technical imperfection during broadcast is eliminated,” she wrote). However, he found the process of recording sufficiently troublesome. Rachmaninoff often refused to record delaying it as far as it was possible. Being an artist who had perfect self-control on stage, Rachmaninoff was quite nervous during recording.

“He was disturbed with breaks and forced stops as he played... he was unable to fully surrender himself to playing, to be lost in music as he was on stage, he missed the needed contact with the audience which he always sensed so acutely in concerts,” Satina wrote.

Among Rachmaninoff’s recordings (the first of them date back to 1919) on piano rolls and gramophone records, the portion of really quality recordings in terms of sound is small. As to performance, Rachmaninoff mentioned some of the records (made within 1928 to 1931) he was satisfied with in the aforesaid interview. Those were recordings of his *Piano Concerto No. 2* with the Philadelphia Symphony Orchestra conducted by Leopold Stokowski, *Schumann’s Carnaval*, *Chopin’s Sonata in B flat minor* and his collaboration with the famous Austrian violinist and composer Fritz Kreisler on *Grieg’s Sonata for violin and piano in C minor* and *Beethoven’s Sonata in G major*.

**Fritz Kreisler** (1875–1962), one of the most famous violin masters of the first half of the 20th century, was born in Vienna and started his creative career as child

prodigy. He began to learn the violin at the age of four under Jacques Auber and quickly enough succeeded. At seven, he was admitted to the Vienna Conservatory by way of exception (under the rules, no persons younger than fourteen were admitted) becoming the youngest student in its history. He studied the violin under Joseph Hellmesberger, Jr. and composition under Anton Bruckner. Kreisler’s first public performance took place when he was nine, and a year later he graduated from the conservatory with a gold medal. Then he studied at the Paris Conservatory where he perfected his prowess under Joseph Massart, a pupil of the famous Rudolphe Kreutzer. The legendary violinist Henryk Wieniawski was one of Massart’s first students. Kreisler’s theory and composition professor was Léo Delibes. Upon graduation from the conservatory in 1887, Kreisler began his own career. However, he became truly internationally recognized only in 1899 when he performed for the first time with the Berlin Philharmonic conducted by Arthur Nikisch. During 1900 to 1914, Kreisler extensively toured around the globe. When World War I began, he served in the Austrian Army, was discharged after he was wounded and soon left for the United States.

Rachmaninoff arrived in New York in late 1918 where many of the instrumentalists – Josef Hofmann, Eugène Ysaÿe, Mischa Elman and others whom he met when they performed in Russia stayed. Fritz Kreisler was one of them. The two musicians got into not only friendly but creative contact as well. Among the transcriptions Rachmaninoff made for his klavierabends in 1921 to 1925 are Kreisler’s two violin concertos *Liebesleid* (Love’s Sorrow) and *Liebesfreud* (Love’s Joy). Rachmaninoff also dedicated his *Variations on a Theme of Corelli, Op. 42* to the great violin master. In his turn, Kreisler made transcriptions for violin and piano of a fragment from Rachmaninoff’s *Concerto No. 2* and romance *Daisies*.

The featured recordings of violin suites were made in 1928. In his interview “The Artist and the Gramophone,” Rachmaninoff said, “Do the critics who have praised those Grieg records so highly realise the immense amount of hard work and patience necessary to achieve such results? The six sides of the Grieg set we recorded no fewer than five times each. From these thirty discs we finally selected the best, destroying the remainder. Perhaps so much labour did not altogether please Fritz Kreisler. He is a great artist, but does not care to work too hard. Being an optimist, he will declare

with enthusiasm that the first set of proofs we make are wonderful, marvellous. But my own pessimism invariably causes me to feel, and argue, that they could be better.” To Rachmaninoff, it is a possibility “to achieve something approaching artistic perfection.”

After the Gramophone issue with the interview was published, Rachmaninoff sent a letter to the editor. As a result, the June issue of the magazine had a feature named “Rachmaninoff and Kreisler” which specified that the composer was very serious about his colleague’s optimism not his laziness and “not for a brief minute I intended to criticize him for not loving to do takes during recording.”

Later on, assessing the music world of the 1930s, Rachmaninoff wrote, “Kreisler is considered to be the best violinist. Jascha Heifetz comes next or beside him.”

En avril 1931 le magazine *The Gramophone* a publié une interview de **Sergueï Rachmaninov** (1873–1943) intitulé « L’artiste et l’enregistrement gramophonique ». L’illustre compositeur et pianiste russe y a donné son avis concernant les enregistrements gramophoniques dont la technique a connu un essor important au cours de ces années-là : « *Une fois éteinte, la musique telle qu’on aime n’existe plus. Avant, les musiciens ne pouvaient qu’être chagrinés à l’idée que leur art mourrait avec eux. Or, aujourd’hui ils peuvent compter sur un témoignage éloquent et immortel de leur vie, une reproduction fidèle de leur art. C’est suffisant pour que la plupart des musiciens et des amateurs de musique considèrent, sans hésitation, le gramophone comme une des inventions musicales majeures de notre époque.* »

Ceci dit, selon les mémoires de la cousine du compositeur, Sofia Alexandrovna Satina, l’attitude de Rachmaninov à l’égard des enregistrements gramophoniques était assez contradictoire. En effet, il préférait l’enregistrement aux radiodiffusions (Rachmaninov était très hostile envers la radio à cause de l’altération de l’interprétation, de sorte qu’« *en tant qu’artiste, il jugeait inadmissible de jouer pour une radiodiffusion jusqu’à ce que tous les défauts techniques de la transmission ne soient éliminés* », – S. Satina), cependant, il trouvait le processus d’enregistrement assez pénible. Rachmaninov refusait souvent l’enregistrement, ou bien le retardait le plus possible. Toujours sûr de lui sur scène, l’artiste était très stressé lors des enregistrements : « *Les pauses et les interruptions*

*nécessaires l’importunaient... il n’arrivait pas à s’adonner entièrement à la musique comme il le faisait sur scène, il lui manquait le contact indispensable avec le public qu’il ressentait toujours très fort lors des concerts* » (S. Satina).

Parmi les enregistrements de Rachmaninov (dont les premiers datent de 1919) effectués sur des pianos mécaniques, ainsi que les enregistrements gramophoniques, il y en a peu qui ont une bonne qualité du son. Quant à l’interprétation, dans l’interview mentionnée ci-dessus Rachmaninov cite quelques disques (enregistrés entre 1928 et 1931) dont il est satisfait. Parmi eux, on trouve les enregistrements de son *Concerto n° 2* avec l’Orchestre de Philadelphie sous la direction de Leopold Stokowski, du *Carnaval de Schumann*, de la *Sonate en si bémol mineur de Chopin*, ainsi que son œuvre collective avec le célèbre compositeur et violoniste autrichien Fritz Kreisler, les *Sonates pour violon et piano de Grieg (en do mineur)* et de *Beethoven (en sol majeur)*.

**Fritz Kreisler** (1875–1962), un des plus grands violonistes de la première moitié du XX siècle, est né à Vienne où il a ensuite entamé le chemin artistique d’un enfant prodige. Lorsqu’il avait quatre ans il a commencé à prendre des cours de violon auprès de Jacques Auber, de sorte que très vite il a fait des progrès considérables. A l’âge de sept ans il a été autorisé, à titre exceptionnel, à entrer au Conservatoire de Vienne (selon les règles du Conservatoire, seules les personnes âgées de plus de 14 ans pouvaient y faire leurs études), étant devenu l’étudiant le plus jeune de l’histoire de l’établissement. Il étudiait le violon auprès de Joseph Hellmesberger et la théorie de la musique auprès d’Anton Bruckner. A neuf ans Kreisler a donné son premier concert et un an plus tard il a terminé ses études au Conservatoire avec une médaille d’or. Par la suite, il a été admis au Conservatoire de Paris où il a perfectionné son art auprès de Joseph Massart, disciple du célèbre Rodolphe Kreutzer. Un des premiers élèves de Massart était l’illustre violoniste Henryk Wieniawski. La théorie de la musique et la composition ont été enseignées à Kreisler par Léo Delibes. Ayant terminé ses études au Conservatoire en 1887, Kreisler débute sa carrière. Pourtant, il ne bénéficie d’une véritable renommée internationale qu’à partir de 1899, lorsqu’il a donné son premier concert avec l’Orchestre philharmonique de Berlin, sous la direction d’Arthur Nikisch. Entre 1900 et 1914, Kreisler a effectué de nombreuses tournées à travers le monde. Au début de la Première Guerre mondiale il a intégré l’armée autrichienne dont il a démissionné après être blessé au combat en octobre 1914. Peu de temps après, il est parti vivre aux Etats-Unis.



A la fin de l'année 1918, Rachmaninov est arrivé à New-York où il a retrouvé un grand nombre de musiciens interprètes qu'il avait connu lors de leurs tournées en Russie : Josef Hofmann, Eugène Ysaÿe, Mischa Elman et d'autres. Fritz Kreisler était parmi eux. Les deux musiciens ont vite établi un contact non seulement amical, mais aussi professionnel. Parmi les transcriptions que Rachmaninov a effectué entre 1921 et 1925 pour ses récitals de piano, on retrouve deux valse pour violon de Kreisler, *Tristesse d'amour (Liebesleid)* et *Joie d'amour (Liebesfreude)*. Rachmaninov a également dédié à l'illustre violoniste ses *Variations sur un thème de Corelli, op. 42*. A son tour, Kreisler a effectué une transcription pour violon et piano d'un fragment du *Concerto n° 2* de Rachmaninov et de sa romance *Pâquerettes*.

Les enregistrements des sonates présentés sur le disque ont été effectués en 1928. Dans son interview « L'artiste et l'enregistrement gramophonique » Rachmaninov disait : « *Les critiques qui ont réservé un accueil aussi favorable à l'enregistrement de la Sonate de Grieg, ignorent combien il a fallu de patience et de travail dur et immense pour obtenir ce résultat. Chacune des six parties du disque consacré à Grieg a été enregistrée au moins cinq fois. Du matériel de ces trente disques on a, enfin, choisi le meilleur et le reste a été détruit. Probablement, Fritz Kreisler n'a pas été enchanté de travailler de cette manière. C'est un grand musicien mais il ne trouve pas opportun de dépenser autant de temps pour cette activité. Avec son optimisme habituel il déclare après chaque essai que tout est merveilleux, époustoufflant. Mais mon pessimisme me fait croire tout le temps qu'on pourrait jouer mieux* ». Pour Rachmaninov c'était l'occasion d'atteindre « *une perfection artistique presque absolue* » !

Après la publication du numéro de *The Gramophone* avec cette interview, Rachmaninov a envoyé une lettre à l'éditeur. Par conséquent, dans le numéro du juin a été publié un article intitulé « Rachmaninov et Kreisler » dans lequel il a été précisé que le compositeur n'a voulu évoquer que l'optimisme de son collègue et non pas sa paresse, et qu'« *à aucun moment il ne l'a critiqué de ne pas aimer faire plusieurs essais lors des enregistrements* ». Plus tard, parlant du monde de la musique des années 1930, Rachmaninov a écrit : « *Kreisler est considéré comme le meilleur des violonistes. Vient ensuite Jascha Heifetz, qui est peut-être au même niveau* ».

В апреле 1931 года в журнале «The Gramophone» было опубликовано интервью **Сергея Рахманинова** (1873–1943) «Художник и грамзапись». Великий русский композитор и пианист выразил в нем свое отношение к активно развивающейся в то время граммофонной записи: «*Любимая музыка, только смолкнув, перестает существовать. В прежние времена музыканта не могла не унетать мысль о том, что после его смерти искусство его канет в Лету. Сегодня он может рассчитывать на красноречивое и бессмертное свидетельство своей жизнедеятельности, на достоверное воспроизведение своего творчества. Одного этого достаточно, чтобы подавляющее большинство музыкантов и любителей музыки без колебаний причислило граммофон к самым значительным музыкальным изобретениям современности*».

При этом по воспоминаниям двоюродной сестры композитора, Софьи Александровны Сатиной, отношение Рахманинова к грамзаписи было весьма противоречивым. Он предпочитал запись выступлениям по радио (Рахманинов относился к радио крайне отрицательно из-за искажающейся при передаче интерпретации и «*как артист считал недопустимым для себя играть по радио, пока не будут устранены все технические несовершенства при передаче*» – С. Сатина), однако сам процесс записи был для него довольно мучительным. Рахманинов часто отказывался от записи, оттягивал ее, насколько было можно. Всегда прекрасно владеющий собой на сцене артист, при записи Сергей Васильевич очень нервничал: «*Ему мешали перерывы во время игры, вынужденные остановки... он не мог отдаться целиком игре, забыть, как на эстраде, ему не хватало необходимого контакта с публикой, который он всегда так остро чувствовал в концертах*» (С. Сатина).

Среди записей Рахманинова (первые из них относятся к 1919 году) на механических роялях, грампластинках, процент действительно качественных записей с точки зрения звука невелик. Что же касается исполнения, то в вышеупомянутом интервью Рахманинов называет некоторые пластинки (записанные в период 1928–1931 гг.), которыми он был сам удовлетворен. Среди них записи его *Второго концерта* с Филадельфийским оркестром под управлением Леопольда Стоковского, «*Карнавала*» Шумана, *Сонаты си-бемоль*

минор Шопена, а также его совместная работа со знаменитым австрийским скрипачем и композитором Фрицем Крейслером – *сонаты для скрипки и фортепиано Грига (до минор)* и *Бетховена (Соль мажор)*.

Один из крупнейших скрипачей первой половины XX века **Фриц Крейслер** (1875–1962) родился в Вене и начал свой творческий путь как вундеркинд. С четырех лет он начал учиться игре на скрипке у Жака Обера и достаточно быстро достиг больших успехов. В возрасте семи лет он в виде исключения получил право обучаться в Венской консерватории (по правилам в консерваторию не принимались лица моложе 14 лет), став самым молодым студентом в ее истории. По классу скрипки он занимался у Йозефа Хельмесбергера, теории музыки – у Антона Брукнера. В девять лет Крейслер впервые выступил на публике, а спустя год окончил консерваторию с золотой медалью. После он был принят в Парижскую консерваторию, где совершенствовал свое мастерство под руководством Жозефа Массара, ученика знаменитого Родольфа Крейцера. Одним из первых учеников Массара был легендарный скрипач Генрик Венявский. Теорией и композицией Крейслер занимался у Лео Делиба. После окончания консерватории в 1887 году Крейслер начинает самостоятельную карьеру. Однако настоящее международное признание приходит к нему лишь в 1899 году, когда он впервые выступил с Берлинским филармоническим оркестром под управлением Артура Никиша. В период 1900–1914 гг. Крейслер совершил множество концертных поездок по разным странам. С началом Первой мировой войны он ушел на фронт в составе австрийской армии, после ранения в октябре 1914 года был демобилизован и вскоре уехал в США.

Рахманинов прибыл в Нью-Йорк в конце 1918 года, где в то время находились многие знакомые ему исполнители-инструменталисты, концертировавшие в России: Иосиф Гофман, Эжен Изаи, Миша Эльман и другие. Среди них был и Фриц Крейслер. Между ними установились не только дружеские, но и творческие контакты. Среди сделанных Рахманиновым в 1921–1925 гг. транскрипций для своих клавирабендов – два скрипичных вальса Крейслера «*Муки любви*» (Liebesleid) и «*Радость любви*» (Liebesfreude). Также Рахма-

нинов посвятил великому скрипачу свои *Вариации на тему Корелли*, соч. 42. Крейслер же в свою очередь сделал переложения для скрипки и фортепиано фрагмента *Второго концерта* Рахманинова и его романса «*Маргаритки*».

Записи скрипичных сонат, представленные на диске, были сделаны в 1928 году. В интервью «Художник и грамзапись» Рахманинов говорил: «*Вряд ли критикам, давшим столь высокую оценку пластинке с записью Сонаты Грига, известно, сколько было вложено терпения, огромного и тяжелого труда, чтобы достичь подобных результатов. Шесть сторон григовской пластинки мы записывали не меньше чем по пять раз каждую. Из этих тридцати дисков было, наконец, отобрано лучшее, остальное мы уничтожили. Вполне возможно, что такая работа не доставила никакого удовольствия Фрицу Крейслеру. Он большой музыкант, но не считает нужным тратить столько сил на подобное занятие. Со свойственным ему оптимизмом он после каждой пробы с энтузиазмом объявляет, что все изумительно, потрясающе. Но присущий мне пессимизм заставляет меня все время ощущать, что мы могли бы сыграть лучше*». Для Рахманинова – это возможность достичь «*почти полного художественного совершенства*»!

После выхода номера «The Gramophone» с этим интервью Рахманинов прислал в редакцию письмо. В результате в июньском номере журнала появилось сообщение под названием «Рахманинов и Крейслер», в котором оговаривалось, что композитор всерьез говорил об оптимизме своего коллеги, а не о его лени, и «*никогда ни на одну минуту не думал критиковать его за то, что он не любит делать дублей во время грамзаписей*». Позже, оценивая музыкальный мир 30-х годов XX столетия, Рахманинов написал: «*Лучшим скрипачом считается Крейслер. За ним идет Яша Хейфец или рядом с ним*».



## Sonates pour violon et piano

Ludwig van Beethoven

Sonate n° 8 pour violon et piano en *sol* majeur, op. 30, n° 3

1	I Allegro assai . . . . .	4.34
2	II Tempo di Minuetto, ma molto moderato e grazioso . . . . .	7.28
3	III Allegro vivace . . . . .	3.23

Franz Schubert

Sonate pour violon et piano (« Grand Duo ») en *la* majeur, op. 162, D. 574

4	Allegro moderato . . . . .	6.16
5	Scherzo. Presto – Trio – Scherzo da capo. . . . .	4.14
6	Andantino . . . . .	3.55
7	Allegro vivace. . . . .	5.01

Edvard Grieg

Sonate n° 3 pour violon et piano en *do* mineur, op. 45

8	I Allegro molto ed appassionato . . . . .	8.49
9	II Allegretto espressivo alla Romanza . . . . .	6.26
10	III Allegro animato . . . . .	7.13

Durée totale . . . . . 57.24

Fritz Kreisler (violon)

Sergueï Rachmaninov (piano)

Enregistrements effectués le 22 mars 1928 (1–3), le 20 décembre 1928 (4–7)  
et le 14 septembre 1928 (8–10).

Rédactrice – N. Stortchak

Remastering – M. Pilipov

Design – A. Sheveleva

Traduction – N. Ryndina (fr.), N. Kouznetsov (angl.)

## Сонаты для скрипки и фортепиано

Людвиг ван Бетховен

Соната № 8 для скрипки и фортепиано Соль мажор, соч. 30 № 3

1	I Allegro assai . . . . .	4.34
2	II Tempo di Minuetto, ma molto moderato e grazioso . . . . .	7.28
3	III Allegro vivace . . . . .	3.23

Франц Шуберт

Соната для скрипки и фортепиано («Дуэт») Ля мажор, соч. 162, Д. 574

4	Allegro moderato . . . . .	6.16
5	Scherzo. Presto – Trio – Scherzo da capo. . . . .	4.14
6	Andantino . . . . .	3.55
7	Allegro vivace. . . . .	5.01

Эдвард Григ

Соната № 3 для скрипки и фортепиано до минор, соч. 45

8	I Allegro molto ed appassionato . . . . .	8.49
9	II Allegretto espressivo alla Romanza . . . . .	6.26
10	III Allegro animato . . . . .	7.13

Общее время . . . . . 57.24

Фриц Крейслер (скрипка)

Сергей Рахманинов (фортепиано)

Записи: 22 марта (1–3), 20 декабря (4–7), 14 сентября (8–10) 1928 года.

Редактор – Н. Сторчак

Ремастеринг – М. Пилипов

Дизайн – А. Шевелёва

Перевод – Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)